

**РЕФОРМЫ ГАЛЛИЕНА КАК ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ НОВОЙ
ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
GALLIENUS REFORMS AS A PREREQUISITE FOR THE CREATION
OF A NEW MILITARY SYSTEM OF THE LATER ROMAN EMPIRE**

Аннотация: В статье рассматривается комплекс военных реформ императора Галлиена, анализируется влияние на их проведение кризиса Римской Империи в середине III века н. э. Выявляются особенности модернизации римской армии в эпоху солдатских императоров и рассматриваются их последствия для эволюции системы управления в поздней Римской империи.

Ключевые слова: Галлиен; реформы; армия; кризис III века.

Abstract: In the article the complex of military reforms of the Emperor Gallienus, analyzes the impact of their conduct crisis of the Roman Empire in the middle of the III century BC. e. The peculiarities of the modernization of the Roman army in the era of emperors and soldiers considered their implications for the evolution of the control system in the late Roman Empire.

Keywords: Gallien; reform of the army; III century crisis.

Галлиен (Публий Лициний Эгнаций) (император-соправитель своего отца Валериана, 253–260 гг.; единоличный император, 260–268 гг.), чье правление приходилось на суровое время постоянных походов против варваров и узурпаторов, однако одержанные победы не приносили ощутимого результата, давая лишь передышки. Ему пришлось отказаться от власти над половиной империи, его отец погиб в плену, а сына убили мятежники [5, с. 80]. Правление Галлиена в историографии традиционно рассматривается как апогей кризиса Римской Империи III века. Личность Галлиена оценивалась античными авторами предвзято и исключительно в негативном свете. Главной причиной такой оценки является сложная внешнеполитическая ситуация, которая привела к утрате контроля над частью территории государства. Под его контролем и защитой остались только Италия, Балканы, Африка [4, с. 189]. Литературные источники, как и многочисленные исследователи, относились к нему враждебно, не замечая его заслуг. Эта тенденция была изменена только в новейшей зарубежной историографии. В отечественном антиковедении стали оценивать в полной мере этого принцепса более объективно только в период перестройки [2, с. 99; 3, с. 95–97; 6, с. 59].

Реформы Галлиена условно можно разделить на несколько этапов.

Первый этап: он приступил к формированию походных военных группировок. Старая система размещения легионов и вспомогательных частей подразумевала дислокацию вдоль границ, но постоянно приходилось вести военные действия на разных участках фронта. Из-за этого была сформирована отдельная армия, состоящая из преторианцев, вексилаций разных легионов, а также Второго Парфянского легиона. Вексилации возглавляли командиры в ранге препозитов (*praepositi*). Офицеры и центурионы получили звание *protectores*. Для дополнительной безопасности и увеличения быстродействия на развилках главных дорог размещались вексилации, преимущественно кавалерии. Офицерский корпус формировали преторианцы и выслужившиеся солдаты, общее командование в провинции было в руках дукса [2, с. 104].

Новая система приводила к ослаблению связей легиона и его вексилаций, создавая предпосылки для превращения вексилаций в самостоятельные подразделения облегчая последующее формирование системы армий домината при Диоклетиане и Константине, увеличив гибкость армейской системы.

Второй этап: создание отдельного кавалерийского корпуса. Находясь на рейнской границе, Галлиен мог высоко оценить мобильность конницы в борьбе с германцами. В него были включены и другие конные формирования – далматов, мавров, озроенцев. Примерно с 259 г. н. э. базой этой мобильной армии стал Медиолан. Основным источником формирования новых соединений конницы были старые кавалеристы легионов и *auxilia* с ядром из конницы германских легионов. Заслугой Галлиена стала перестройка имевшихся в наличии всадников в крупные кавалерийские силы, а не создание абсолютно новых конных частей [3, с. 99–100].

Отдельные подразделения корпуса могли использоваться в различных целях, однако он имел лишь одного командующего, единство боевого управления, единство в бою. Вопрос, какое звание носил глава корпуса, остаётся открытым, но в нём некоторые исследователи небезосновательно видят позднеантичного *magister equitum*. Влияние новой должности велико, она дала дорогу многим императорам (Клавдий II Готский, Аврелиан, Проб), однако и представляла угрозу для действующего императора. Но при всех рисках создание центрального кавалерийского резерва облегчило достижения успехов императоров. Расформирован, скорее всего, Диоклетианом из-за большого влияния командующего, масштабного строительства пограничных фортов и более стабильного внешнеполитического положения империи [2, с. 107–108].

Третий этап: создание корпуса протекторов. В северовскую эпоху термин *protector* обозначал должность, звание ниже центуриона. В его обязанности входила охрана наместников провинции и префектов претория. При Галлиене они образовали офицерский корпус действующей армии, которым командовал лично император. Туда брали опытных офицеров, при этом стали заменять место центурионов, образуя важный этап карьеры. Также через несколько лет службы получали высокие звания и командовали отдельными воинскими подразделениями, делясь на три разряда: самый низкий разряд – центурионы войск; более высокий – префекты легионов и трибуны; высший разряд – офицеры в ранге

ducenarius. Из числа protectores третьего разряда набирались военачальники высшего ранга, получавшие титул *vir perfectissimus* и после этого уже не относившиеся к числу protectores [6, с. 62].

Четвёртый этап: отстранение сенаторов от командных и наместнических постов. О содержании второй военной реформы Галлиена судят на основе сообщения Аврелия Виктора, где император «...запретил сенаторам занимать военные должности и приближаться к войскам» [1]. По поводу этого факта происходят споры, был ли издан эдикт или просто закреплена и ускорена тенденция отхода сенаторов от управления войсками [6, с. 61–62]. Однако если буквально следовать пониманию источника, то эдикт был [7, с. 57]. Вместо сенаторов эти посты стали занимать всадники. Вероятно, замена сенаторов всадниками была вызвана не враждой Галлиена по отношению к сенату, как утверждают источники, а тем, что в условиях сложной обстановки на границах империи и частых попыток узурпации императорской власти, с постоянными вторжениями варваров, обоснованно считалось, что имевшие большой военный опыт офицеры-всадники лучше справлялись с командованием войсками, чем сенаторы [6, с. 61–62]. Также при такой напряжённой обстановке на фронтах сенаторам служба не казалась привлекательной и опасной, а государство при всех потерях и дроблении легионов уже не могло набрать нужное количество сенаторов [2, с. 116–117].

В целом реформы Галлиена подводили итог накопившимся структурным изменениям в армии. Своими действиями он увеличил гибкость армейской системы. Возрос профессиональный уровень офицерства, а отстранение сенаторов от руководства армией ещё и серьёзно снизило нагрузку на бюджет. Его действия резко снизили политическую и административную деятельность senatorского сословия, создавая предпосылки для формирования новых элит Империи. Таким образом, преобразования Галлиена стали предпосылкой для последующих структурных изменений в римской армии, проведённых в эпоху домината Диоклетианом и Константином.

Библиографический список

1. Аврелий Виктор. О цезарях / Виктор Аврелий. – <http://ancientrome.ru/antlitr/aur-vict/caesar-f.htm> (дата обращения : 18. 04. 2016).
2. Банников, А. В. Эволюция римской военной системы в I – III вв. (от Августа до Диаклетиана) / А. В. Банников. – СПб., 2013. – 251 с.
3. Глушанин, Е. П. Предпосылки реформ Галлиена и их место в трансформации римской армии / Е. П. Глушанин // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. – Горький, 1985. – С. 99–100.
4. Голдсуорти, Адриан. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи / Адриан Голдсуорти. – М., 2014. – 733 с.
5. Зосим. Новая История / Зосим ; [перевод, комментарии, указатели Н. Н. Болгова]. – Белгород, 2010. – 344 с.
6. Сергеев, И. П. Римская Империя в III веке нашей эры / И. П. Сергеев. – Харьков, 1999. – 212 с.

7. Циркин, Ю. Б. Галлиен и Сенат / Ю. Б. Циркин // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. 1. – М. : Магнитогорск : Новосибирск, 2009. – С. 53–70.